

здесь читателю все понятно, именно здесь концовка видится неожиданной. Но на уровне скрытом Кинг постоянно показывал, что дело нечисто, что желание Марка отмечено странной настойчивостью, что он чрезмерно активен. И именно здесь Кинг дает читателю предзнание о случившемся. В результате возникает напряжение между его сознательным и бессознательными знаниями. На уровне сознания — читатель наивен и ничего не знает. Но на бессознательном — знает все. Концовка оказывается не только концом рассказа, но и результатом прозрения. Подобно Марку, читатель понимает, что он все это знал, знал до того, как все произойдет, но подобно Марку, он это забыл. Известное приходит с другой стороны, и приходит оно в форме жуткого.

Таков текст Кинга, таково жуткое. Небольшим количеством приемов, на простом сюжете Кинг проделывает изящную работу.

Мастер.

РЕЦЕНЗИИ

ПОТЯСАЮЩАЯ КНИГА О ПОТЯСШИХ МИР

Елена Сазанович. Писатели, которые потрясли мир (сборник эссе). — М.: Издательские решения, 2019. — 194 с.

О потрясших мир книгах, оставшихся надолго (навсегда) в благодарной памяти человечества, написала потрясающе интересный сборник эссе писатель Елена Сазанович. Начало этого литературного проекта под названием «100 книг, которые потрясли мир» было положено в журнале «Юность» несколько лет назад, и его удачное воплощение уже оценили коллеги-профессионалы: автор получила Гран-при Всероссийского фестиваля СМИ «Патриот России», а также золотую медаль в номинации «Мы — россияне!».

Книги, о которых идет речь в проекте, удивительны не только талантом и судьбой авторов, но и силой воздействия на судьбы общества. Но чтобы обрести эту силу, авторское слово должно быть прочитано и услышано, оно должно быть на виду. Небольшие, но емкие и глубокие эссе Елены Сазанович словно указывают дорогу к нему, дают ориентиры в море литературного творчества, являясь своеобразными маяками, высвечивающими шедевры и облегчающими путь к ним. Очень точно написано в предисловии к книге:

100 книг, которые потрясли мир». Не только потому, чтобы выявить свои вкусы или чье-то безвкусие. И не потому, что в мире существует всего 100 книг, которые стоит прочитать. Но эту сотню книг почитать стоит — чтобы отблагодарить и время, и планету, которые породили великих писателей. И еще — чтобы уважать себя...

Эти эссе, чей уровень, на мой взгляд, соответствует высоте поставленной задачи, можно еще рассматривать и как литературную мини-энциклопедию, автор которой щедро делится информацией по многим интересным вопросам. К примеру, кто «самый переводимый автор в мире, чьи книги были напечатаны на ста сорока восьми языках, и кого сам Папа Римский благодарил за нравственную чистоту произведений» (это Жюль Верн). Или кто «открыл для Англии бессмертную лирику великого Шевченко? И чей роман за годы Советской власти был издан 155 раз общим тиражом более 9 миллионов экземпляров, был переведен на 24 языка народов СССР, были написаны три опе-

ры и осуществлены три киноэкранизации?» (Этель Лилиан Войнич). А чьи книги «издавались сотни и сотни раз. На 85 языках мира тиражом свыше 54 миллионов экземпляров. Практически все они экранизированы» (Аркадий Гайдар). Наконец, что перед смертью прошептал Николай Гоголь? (Он прошептал: «Лестницу, поскорее давай лестницу!..» Он всю жизнь шел по этой лестнице. Которая все выше, выше, ступенька за ступенькой вела его к бессмертию...)

Вопросы и ответы можно продолжать достаточно долго, но лучше прочитать этот сборник эссе и узнать обо всем, что называется, из первых уст. Елена Сазанович, известный автор многих романов, впервые опубликованных в журнале «Юность» (роман «Прекрасная мельничиха» был признан в свое время лучшей книгой года и переведен на несколько европейских языков), постаралась, чтобы повествование было интересным всем. И тем, для кого чтение — способ познания мира, истории и культуры, и тем, для кого это — эстетическое удовольствие, получаемое в процессе знакомства с книгами и их героями. И, конечно с авторами, превращающими свой дар в волшебство творчества и сотворчества. Именно автор лучше других может рассказать о своем произведении. И потому в качестве иллюстрации — цитаты из книги. Вот как Елена Сазанович говорит о писателе Иване Гончарове и его великом романе «Обломов»:

О, О, О!.. Или — Об, Об, Об!.. «Об-ыкновенная история». Обыкновенного «Об-ломова». Которая заканчивается обыкновенным «Об-рывом». Вернее — краем обрыва. На котором почти всегда стоит Россия. И, кстати, удерживается. На краю... Это поразительный роман. Медлительный и терпеливый. Словно о смене времен года. Весна. Обломов просыпается (на пару сотен страниц просыпается!) Летом влюбляется. Осенью скучает. Зимой засыпает... В каждом из нас неизбежно живет Обломов. Даже если мы такие деятельные, как Штольц, даже если мы такие идеалисты, как Ольга Ильинская. Даже если мы европейцы или азиаты. Есть такая партия — имени Обломова. И Гончаров ее создал своим бесспорным талантом. Общество, в котором жил Гончаров было далеко не справедливим. Пушкина и Лермонтова довело до могилы. Шевченко забрало в солдаты. Чаадаева объявило сумасшедшим... А Гончаров пишет роман о скуке и о потере смысла жизни.

Может быть, для того, чтобы нам удалось преодолеть скуку и найти смысл в жизни? Даже, если на диване. Впрочем, сегодня этот роман современен как никогда. Увы, но общество все конкретнее делится на обломовых и штольцев. Только обломовы гораздо менее чисты и непорочны. А штольцы более наглые и безнравственные.

Как сказать о Владимире Маяковском кратко, но подробно, подчеркнув его яркую гениальность, которая со временем не меркнет, его поэтические открытия, которые и сегодня кажутся недостижимыми вершинами? Елене Сазанович это удастся. Не просто, но и просто:

«Быть Маяковским очень трудно», — точно изрек Корней Чуковский. Еще как трудно! Как трудно быть красивым, смелым, совестливым, и как трудно по-настоящему любить свою родину. Как трудно быть, в конце концов, гениальным! А если все это в одном лице? А если все это вмещается в одну жизнь? Эпоха, которую пел Маяковский, ушла в прошлое. А он ушел в будущее. И в прошлом, и в будущем остался «Владимир Маяковский», который запросто умел сыграть на «Флейте-позвончике», который четко знал «Что такое хорошо и что такое плохо?» и где «Война и мир». И в прошлом, и в будущем остался его «Владимир Ильич Ленин» и посвящение его погибшему «Товарищу Нетте, пароходу и человеку». И даже при этом Маяковский «Во весь голос» заявлял: все будет «Хорошо!» Маяковский нас учит гордиться своей страной. «Маяковского нужно читать всем вместе, чуть ли не хором (ором, собором), во всяком случае, вслух и возможно громче. Всем залом. Всем веком», —

писала Марина Цветаева. И так — за веком век. «Послушайте! / Ведь если звезды зажигают — / значит — это кому-нибудь нужно?..» Его звезда одна из самых ярких на поэтическом небосклоне. И загасить ее не получается. И не получится.

Точно так же она находит нужные и неизбежные слова для характеристики каждого автора и произведений, о которых пишет. Прочитайте книгу, и вы убедитесь в этом. А также в том, что книга хоть и несет в себе черты энциклопедии, но главное ее качество — стильность и оригинальность изложения, острота мысли, ясная авторская концепция и стремление к красоте и изысканности в реализации замысла. Вот как сказано о великом Пушкине:

С детства он верил в сказочную любовь «Руслана и Людмилы». В юности был в плену вместе с «Кавказским пленником». И так хотел понять личность «Бориса Годунова». Он видел битву под «Полтавой». И пережил «Маленькие трагедии». Дружил с «Дубровским». Изучал «Историю Пугачева». А еще играл с «Пиковой дамой» в русскую рулетку. А «Медный всадник» не давал ему покоя по ночам. И не хотел, чтобы знали, кому он посвятил «...чудное мгновенье». А еще верил «Пророку». Много писал «К Чаадаеву», своему вольнолюбивому товарищу. Обожал «Зимнее утро», когда «мороз и солнце...» И вместе со своими лучшими друзьями — декабристами «Во глубине сибирских руд» хранил «гордое терпенье». Его — как и всех гениев — мучили «Бесы». Но он не сдавался. Потому что воздвиг себе «памятник нерукотворный». На века.

Этот памятник — в книгах, в нашей памяти. Невзирая ни на что, книги издаются и читаются. Пусть не только в бумажном формате, но и в электронном. Здесь ключевое слово — читаются. Хотя, безусловно, смотреть мультики, играть в компьютерные игры, пролистывать сообщения и ставить «лайки» в фейсбуке, инстаграме и других социальных сетях намного проще, чем читать. Это занятие не требует особых затрат умственной энергии, напряженной работы мысли, воображения, сотворчества, сопереживания. Но только чтение может помочь расширить кругозор, научить ясно формулировать и выражать мысли, обогатить внутренний мир и речевой запас, сделать человека, в конце концов, грамотнее, умнее, образованнее... Выводы банальные, но продолжающие быть актуальными. Но как выбрать из миллионов книг и авторов тех, которые потом станут мудрыми и верными друзьями на всю жизнь, давая стимул для развития и совершенствования? Вот тут и может прийти на помощь книга Елены Сазанович, рекомендуя лучшие образцы литературы, ее вершины, с которых море книг видится более ясно, некоторые вопросы становятся более понятными, а авторы, о которых идет речь, ближе и доступнее.

А ведь они, авторы, не только гениальные рассказчики и выдумщики. Они — провидцы, иногда заглядывающие в будущее, чтобы потом поделиться увиденным в своих книгах. Как сделал это, к примеру, Жюль Верн. И об этом тоже пишет Сазанович:

...Большие подводные лодки, способные длительное время находиться в плавании («Двадцать тысяч лье под водой»). Самолет («Властелин мира»). Самолет с переменным вектором тяги («Необыкновенные приключения экспедиции Барсака»). Вертолет («Робур Завоеватель»). Космические корабли и пилотируемые полеты в космос, в том числе на Луну («С Земли на Луну»). Он точно описал размеры ракеты, место старта и даже экипаж: три человека, как это и было впоследствии в программе NASA. Башня в центре Европы (до строительства Эйфелевой башни) — описание весьма похоже. Межпланетные путешествия («Гектор Сервадак»), запуски космических аппаратов доказывают возможность межпланетных путешествий. Видеосвязь и телевидение («Париж в XX веке»). Строительство Турксиба («Клодиус Бомбарнак»).

Великие писатели, о которых идет речь в книге, не боялись ставить вечные жизненные вопросы и искать на них ответы. И в этот поиск они приглашали и приглашают своих читателей. Мы вместе с ними продолжаем искать ответы до сих пор. И иногда находим. В том числе благодаря им. Тем, которые потрясли мир... Не зря ведь сказано: *«Прочитано так мало, читается так трудно. Дорога от вокзала уходит прямо в будни. А мир вокруг великий. И снова зреет завязь. Листаю дни, как книги. Никак не начитаюсь»*.

Владимир СПЕКТОР

НА ТЯЖЕЛЫХ ДОРОГАХ XX ВЕКА

Борис Клетинич. Мое частное бессмертие. — ArsisBook, 2019.

Судьба главного героя романа Бориса Клетинича «Мое частное бессмертие» Виктора Пешкова вплетена в узор, который из поколения в поколение создает каждый человеческий род, окруженный близкими друзьями, которые тоже вплетают свои узоры в общую картину, меняющуюся точно в калейдоскопе. И так продолжается — пока не засохнет одно древо и не начнет расцветать из упавшего в землю семени второе...

Сейчас во всем мире, не только в России, проявляется огромный интерес к своим корням, люди отправляют данные на генеалогические сайты, находят дальних родственников, устанавливают благодаря ДНК-тесту свои этнические истоки, миграцию рода, некоторые затем начинают путешествовать по местам, где когда-то жили их предки. Внешняя канва жизни Бориса Клетинича, автора романа «Мое частное бессмертие», противоположна: покинув Молдавию, страну детства, где остались родные могилы, и землю своих пращуров — Израиль, он обосновался в Канаде, став там известным певцом. Но канва самого романа в определенном смысле — все-таки именно попытка восстановить родовой узор, охватывающий большой период — от начала 30-х годов прошлого века. Перед нами фактически история одной семьи с еврейскими корнями и рассказ о судьбах ее близких и дальних друзей — удивительное переплетение их радостей и бед, расставаний и встреч на трагически тяжелых дорогах XX века. Хотя в этическом смысле для Бориса Клетинича «нет ни эллина, ни иудея», для него важна трагедия любой человеческой жизни.

Несколько географических названий служат опознавательными знаками романа: Кишинев, Москва, Харьков и Ленинград (советские годы), Палестина... И почти незнакомые: Оргеев и Гусятин, в которых еще в XIX веке были очень многочисленные еврейские общины. Семейная сага (роман можно представить и так) сплетена из близких автору судеб людей, связанных с этими местами.

В Оргееве живет Шантал, которая верит в Иерусалим, в море и в Грету Гарбо, Шантал одарена чувством жизни — радость бытия переполняет ее: Борису Клетиничу удалось создать яркий живой образ. Убедительны и другие характеры: бегущих из Молдавии в Россию (тогда СССР) в белых простынях по белому льду Софьи и Хволы, выпускника Горного института Волгина, цадика Идл-Замвла из Садова, отчима главного героя. Именно отчим в начале повествования подбрасывает 12-летнему Витьке Пешкову общую тетрадь и велит писать хроники, «чтоб от Геродота не зависеть!», и оставить вечности неповторимые мгновения своей жизни. Кто-то из родового клана должен стать летописцем, чтобы счастливые и горькие страницы жизней не разлетелись, не стали прахом.

Впрочем, пишущие в романе есть и кроме Витьки Пешкова — это и его отчим, и его дед, тов. Ильин (Шор) П. Ф., «один из основателей молдавской советской литературы, член Союза писателей СССР с 1947 г., секретарь Правления Союза писателей МССР,